

АНАЛОГОВЫЕ И ДИСКРЕТНЫЕ СТРУКТУРЫ В КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ АРГУМЕНТАЦИИ

В когнитивной модели аргументации следует различать четыре взаимосвязанных процесса: обнаружение и восприятие сенсорного стимула («якоря»); дискурсивную активность, связанную с преобразованием стимулов; аналоговые и пропозициональные (дискретные) репрезентанты как результат дискурсивных преобразований стимулов; формирование ответных реакций на основе имеющихся когнитивных структур (теория «личностных конструкторов» Дж. Келли).

Аргументационные ресурсы первого процесса включают ощущения – организменную чувствительность агента аргументации к сенсорному воздействию среды. Образы ощущений интерпретируются как свойства определенного объекта (процесс объективации). Сенсibiliзация и десенсибилизация обозначают противоположные процессы повышения и понижения чувствительности, обуславливающие адаптацию и способы реагирования в аргументации. Отношение обусловленности реализуется в контексте репрезентативных систем, которые различаются по ведущей модальности. По ведущей модальности необходимо разграничивать визуальную (В), аудиальную (А) и кинестетическую (К) репрезентативные системы. Агенты аргументации различаются по способу восприятия информации: они всматриваются, вслушиваются или вчувствуются.

Аргументационные ресурсы второго процесса включают восприятие и представление. Восприятие как личностная перцепционная организация имеет тенденцию принимать лучшую, простейшую и устойчивую форму. Это означает, что визуальные образы, слуховые впечатления и моторно-двигательные модальности восприятия будут различаться по доминирующей силе и стимулирующему значению и в результате складываться в значимые паттерны. Паттерн стимулов, не обеспечивающий стабильное восприятие, интерпретируется как невозможная фигура. Возможная фигура идентифицируется как привлекающая часть феноменального поля. Различение возможной и невозможной фигур осуществляется в контексте, окружающем фигуру. Контекст – это информация, окружающая стимул.

Представление следует рассматривать как чувственно-наглядные образы, возникающие на основе предшествующего перцепционного опыта. Общими технологическими свойствами представления, определяющими когнитивный стиль аргументации, являются опосредованная наглядность, фрагментарность, обобщенность и неустойчивость (дефицит постоянства). Неустойчивость образов представлений означает колебания образа и текучесть его компонентов. Под влиянием восприятия новых пространственных и временных связей образ объекта дополняется или изменяется. Как результат, проясняется или затемняется.

Аргументационные ресурсы третьего процесса – аналоговые и пропозициональные репрезентанты, производные от дискурсивных преобразований

стимулов [1, с. 17–18]. Ментальные репрезентации трактуются как содержание психического отражения (аналоговый подход) или как формат, в котором происходит такое отражение посредством применения некоторых операции (дискретный подход). Содержание аналоговой репрезентации определяется тем, что субъективно отражено без языковых средств. В ее контексте можно рассуждать лишь о степени образности слов. Например, слово «нищий» имеет более высокую степень образности, чем слово «контекст». Аналоговая репрезентация неразделима на отдельные элементы (она континуальна), и связана определенной модальностью, т.е. является модально-специфичной (конкретной).

Пропозициональная репрезентация является дискретной, так как она построена по определенным правилам синтаксиса, и абстрактной, т.е. модально-неспецифичной. Наиболее значимыми для дискретного конструирования репрезентант являются пропозиции – наименьшие единицы знания, связывающие идеи и понятия о сущности мира. Логический анализ пропозициональных репрезентаций осуществляется средствами пропозициональной алгебры и силлогистики.

Аргументационные ресурсы четвертого процесса – это стилевые особенности аргументации. Например, «личностный конструкт» как пропозициональную репрезентацию определяют три фактора: 1) точки референции; 2) формальные и содержательные расстояния в силлогистических связях; 3) боковые смещения в силлогистических связях. В частности, если в качестве точки референции используется прототип, то объекты «притягиваются» к нему, так как прототипы оказывают максимальное интерферирующее воздействие на объекты, принадлежащие к той же категории. Это означает, что расстояние от типичного к нетипичному примеру меньше, чем обратное расстояние. Движение от нетипичного примера к типичному примеру – невозможное фигуральное пространство. Процедура, обратимая с логической (дискретной) точки зрения, оказывается необратимой с точки зрения психологической (континуальной).

Таким образом, когнитивная модель аргументации включает аналоговые (обнаружение, восприятие и преобразование стимула, связи языка и реальности) и дискретные (внутриязыковые связи) структуры, аналоговые и пропозициональные репрезентанты и «личностные конструкты».

Литература:

1. Воробьева, С. В. Логическое обоснование принципа целостности в контексте парадигмы дискретности / С. В. Воробьева // Принцип целостности в современной философии: теоретико-методологические основания и исследовательские практики: сб. ст. – Липецк: ЛЭГИ, 2016. – С. 17-20.